

УДК 821.111-31(94)

ББК 84(8Авс)-44

К82

Amie Kaufman, Jay Kristoff

AURORA RISING

Печатается с разрешения литературных агентств
Adams Literary и Andrew Nurnberg,

Русификация обложки Екатерина Климова

Кристофф, Джей., Кауфман, Эми.

К82 Звезда Авроры : [роман] / Джей Кристофф, Эми Кауфман; пер. с англ. М. Левина. – Москва: Издательство АСТ, 2024. – 432 с. – (Миры Джея Кристоффа).

ISBN 978-5-17-162077-6

На дворе 2380 год, и выпускники Академии Авроры получают свои первые задания. Звездный ученик Тайлер Джонс готов набрать команду своей мечты. Однако его глупый героизм приводит к тому, что теперь его отряд состоит из отъявленных аутсайдеров, которых никто никогда бы не взял.

Дерзкий дипломат с черным поясом в сарказме. Ученый-социопат, любящий стрелять в своих соседей по комнате. Технический гений с самым большим чипом в галактике на плече. Инопланетный воин, не умеющий справляться с собственным гневом. Пилот-сорванец, которому Тайлер совершенно не нравится, если вам интересно.

Но самая большая проблема Джонса — это Аврора Цзе-Линь О'Мэлли, девушка, которую он спас.

Запертая в криосне на два столетия, Аврора — девушка вне времени, возможный катализатор, который начнет войну, назревающую миллионы лет. А команда Тайлера, состоящая из неудачников и нарушителей дисциплины, может стать последней надеждой для всей галактики.

УДК 821.111-31(94)

ББК 84(8Авс)-44

Copyright © 2019 by LaRoux Industries Pty Ltd.
and Neverafter Pty Ltd.

© М. Левин, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2024

ISBN 978-5-17-162077-6

*Это не те герои, которых мы искали.
Но нашли мы только этих.*

*Если не можешь найти свой экипаж,
если до сих пор его ищешь, – то вот он.*

Часть I
ДЕВУШКА
НЕ В СВОЕМ ВРЕМЕНИ

1 | Тайлер

Я же не успею к Набору!

«Хэдфилд» разваливается на части. Черные дуги квантовых молний превращают корпус в металлический шлак.

В скафандре вопят семнадцать сигналов тревоги, никак не открывается замок этого проклятого криомодуля, а под черепом гудит и гудит одна *вот эта* мысль. Не та, что надо было мне остаться в койке и спокойно спать ночью. Не та, что надо было в упор не слышать этого проклятого сигнала бедствия и лечь на обратный курс к Академии Авроры. И не та, что очень уж дурацкая получается смерть.

Вот нет. Глядя в лицо смерти, Тайлер Джонс, командир экипажа, первый класс, думает одно и только одно:

Я же Набор пропущу к чертовой матери!

Нет, конечно, если всю жизнь работать ради одной Цели, эта Цель будет для тебя важна даже в критический момент. Но для трезвомыслящего человека угроза испариться в разбитом звездолете, дрейфующем в межпространственном измерении, была бы чуть важнее, нежели успехи в школе. Я только это хочу сказать.

Смотрю на девушку, спящую в криомодуле. Коротко стриженные черные волосы, странная белая полоса поперек челки. Веснушки. Серый комбинезон. Выражение лица блаженное, какое бывает только у детей и у криогенно замороженных.

Интересно, как ее зовут.

Интересно, что бы она сказала, если бы знала, что я из-за нее вот-вот погибну.

Встряхиваю головой и бурчу про себя — еле слышно в рассыпающемся горящими клочьями корабле сквозь вопли сигналов скафандра:

«Хорошо бы она этого стоила, Джонс».

•••••

Вернемся немножко назад — точнее, на четыре часа назад. Обычно рассказ следует начинать с какого-то захватывающего события, но теперь придется вам объяснять, что тут вообще делается — чтобы вам небезразлично было, испарюсь я или нет. Потому что мне лично испаряться очень не хочется.

Значит, так. Четыре часа назад лежу я у себя в кубрике в Академии Авроры. Таращусь на изнанку матраса, на котором спит Бьеркман, и молю Творца, чтобы наши инструкторы устроили учебную тревогу типа сбоя гравитации или хоть просто пожарную. В ночь перед Набором они вряд ли, конечно, станут нарушать наш отдых. И все равно я молю Творца, потому что:

а) Бьеркман никогда не храпел, а сейчас храпит, и я не могу заснуть.

б) Хочется, чтобы отец завтра меня видел, и я не могу заснуть.

в) Это ночь перед Набором, и Я. НЕ. МОГУ. ЗАСНУТЬ.

Понятия не имею, чего я так заведен. Должен быть холоднее льда. Все экзамены сдал с блеском. Закончил первым почти по всем предметам. Девяносто девятый перцентиль среди всех кадетов Академии.

Джонс Тайлер, командир экипажа, первый класс.

Золотой Мальчик. Так меня другие Альфы прозвали. Мне это, бывает, бросают как оскорбление, а я считаю комплиментом. Никто не работал так, как я, чтобы сюда попасть. Никто не работал так, как я, когда сюда попал. И вот сейчас эта работа должна дать плоды, и завтра Набор, а я заработал четыре из пяти первых вы-

боров и наберу себе лучший экипаж из всего выпуска, такой экипаж, какого еще не было в Академии Авроры.

Так отчего же я не могу заснуть?

С глубоким вздохом признав свое поражение, я выбираюсь из койки, натягиваю форму, рукой приглаживаю светлые волосы. Глянув на Бьеркмана с желанием его убить — или хотя бы заткнуть, — я прикладываю ладонь к дверной панели и тихо выхожу в коридор, дверью отсекая храп.

Время позднее: 2.17 по стационарному времени. Освещение приглушено ради имитации ночной темноты, но флуоресцирующие полосы на полу светятся, и я пробираюсь по коридору. Пингую с собственного унигласса свою сестру Скарлетт, но она не отвечает. Думаю, не связаться ли с Кэт, но она наверняка спит. Как и мне надо бы.

Медленно иду вдоль длинного пластального окна, глядя на горящую за ним звезду Авроры, бледным золотом скользящую по краю рамы. В мифологии старой Земли Аврора была богиней рассвета. Она возвещала наступление дня и конец ночной тьмы. Кто-то когда-то дал ее имя звезде, а эта звезда дала свое имя и Академии, вращающейся вокруг нее по орбите, и Легиону Авроры, которому я посвятил жизнь.

Пять лет здесь живу. Мы со Скарлетт записались в тот день, когда нам исполнилось тринадцать — мы близнецы. Рекрутер на станции «Новый Геттисберг» помнил нашего отца. Выразил нам сочувствие.

Обещал, что мы еще рассчитаемся с этими гадами. Что жертва отца — жертвы всех наших солдат — не будут напрасны.

Интересно, верю ли я в это еще?

Спать бы мне сейчас надо.

И я не знаю, куда иду.

Да нет, как раз это я знаю.

Пробираюсь по коридору в стыковочный отсек.

Стиснув зубы.

Сунув руки в карманы, чтобы не было видно кулаков.

•••••

Спустя четыре часа колочу этими самыми кулаками по замку криомодуля.

В этой камере еще сотни таких модулей, все обрамлены слоем бледного инея. Лед под моими ударами трескается, но замок не открывается. Унигласс в беспроводном режиме подбирает к нему ключ, но это слишком медленно.

Если в ближайшее время не выберусь отсюда — я покойник.

В «Хэдфилд» бьет очередная волна, корабль весь сотрясается. На этой развалине гравитации нет, падать некуда, но я цепляюсь за криомодуль, меня мотаает, как детскую игрушку, шлемом ударяет о соседний модуль и добавляет к семнадцати сигналам тревоги еще один, разрывающий уши.

ВНИМАНИЕ! НАРУШЕНИЕ ЦЕЛОСТНОСТИ СКАФАНДРА. ПОВРЕЖДЕН РЕЗЕРВУАР H₂O.

Вот те на...

Девушка в модуле кривится во сне, будто ей привиделось что-то нехорошее. Я на секунду задумываюсь, как это потом отразится на ней, если мы отсюда выберемся живыми.

И тут чувствую сзади на шее что-то мокрое.

Внутри шлема.

Выворачиваю голову, пытаюсь понять, что там, и влага растекается по шее — поверхностное натяжение растягивает ее на моей коже. Значит, повреждена питьевая трубка, и резервуар для воды проливается *внутри* шлема. Так что даже если Буря меня не прикончит, то минут через семь шлем наполнится водой, и я стану первым в истории человеком, утонувшим в глубоком космосе.

Если мы отсюда выберемся живыми.

— Это вряд ли, — бурчу я про себя.

•••••

— *Это вряд ли, — говорит лейтенант.*

Три с половиной часа тому назад я стою в пункте управления полетами Академии Авроры. На полетной палубе дежурит лейте-

нант Лексингтон, и она старше меня всего на два года. Пару месяцев назад на вечеринке по случаю Дня Основания она выпила лишнего и сказала мне, что ей мои ямочки нравятся. С тех пор я ей улыбаюсь при каждом случае.

Ну раз они у тебя есть, так не прячь их.

Даже в такой час в ангарах кипит жизнь. С моего полуэтажа я вижу, как разгружают тяжелое грузовое судно из трасканского сектора. Здоровенный корабль висит у бокового выступа станции, и корпус его потрепан миллиардами оставшихся за кормой километров.

Вокруг него гулким металлическим роем вьются автоматы-грузчики.

Я оборачиваюсь снова к лейтенанту. Улыбку на одно деление шире.

— Ну всего-то на час, Лекс, — прошу я.

Второй лейтенант Лексингтон приподнимает темную бровь:

— Вы, быть может, хотели сказать: «Всего-то на час, мэм», кадет Джонс?

Ой. Перегнул.

— Так точно, мэм! — Я отдаю честь как можно четче. — Виноват, мэм!

— Тебе все-таки поспать бы? — вздыхает она.

— Не могу заснуть, мэм.

— Переживаешь насчет завтрашнего Набора? — Она встряхивает головой, улыбается — наконец-то. — Ты в своей параллели первый среди Альф. Тебе-то чего волноваться?

— Просто нервозность. — Я киваю в сторону «Фантомов» в ангаре-12. Разведчики изящны, каплевидны, черны, как внешняя пустота. — Подумал, что неплохо бы ее использовать и налетать еще пару часов в Складке.

Улыбка лейтенанта гаснет.

— Не разрешаю. Кадетам не положено выходить в Складку в одиночку, Джонс.

— У меня высшая похвала от полетного инструктора. И завтра я уже полноправный легионер. Дальше четверти парсека заходить не буду.

Наклоняюсь ближе, улыбку включаю на форсаж.

— Я же не стану вам врать, мэм?

Медленно, очень-очень медленно она улыбается в ответ.

Ямочки, спасибо!

Через десять минут я сижу в кабине «Фантома». Двигатели разогреваются, системы ангара загружают мой корабль в пусковую трубу, и я с беззвучным ревом вылетаю в черноту. За защитными экранами мерцают звезды. Пустота тянется вишь, в вечность. Станция «Аврора» озаряет темноту у меня за спиной, быстрые крейсера и неуклюжие линкоры зачалены в ее ангарах или прорезают окружающую тьму. Я меняю курс, чувствую приступ головокружения при отключении гравитации, и за оболочкой станции оно сменяется ощущением невесомости. Впереди, примерно в пяти тысячах километров от носа станции, высятся ворота Складки. Здоровенные, шестиугольные. Опоры их мигают в темноте зеленым. Внутри видно дрожащее поле, истыканное яркими точками света.

В наушниках треск:

— «Фантом-151», говорит диспетчер Аворы. Вход в Складку разрешаю, прием.

— Аврора, вас понял.

Жму на двигатели, при ускорении меня вдавливают в противоперегрузочное кресло. Автопилот берет на себя управление, и огни ворот Складки пылают ярче солнца. Я беззвучно погружаюсь в бесконечное бесцветное небо.

Меня ждут миллиарды звезд. Складка широко открывается, проглатывает меня целиком, и в этот момент я не слышу ни рева своих двигателей, ни звона навкома. Стихает тревога перед завтрашним Набором и воспоминания об отце.

На краткую секунду все сменяется тишиной Млечного Пути.

И ничего не слышно.

И ничего не слышно.

Когда мне удастся, игнорируя тревожные сигналы скафандра, открыть криомодуль, ползущий по затылку водяной ком достигает ушей. Я изо всех сил трясу головой, но при нулевой гравитации жидкость обволакивает кожу, здоровенной каплей студня залива-ет левый глаз, наполовину меня ослепляя. Изо всех сил стараюсь не ругаться, срываю печати криомодуля и рывком распахиваю дверцу.

Здесь, в Складке, спектр монохромный, все в оттенках черного и белого. Так что когда лампа криомодуля переключается на иной вид серого, я не сразу понимаю, что это за цвет, но вдруг...

КРАСНАЯ ТРЕВОГА. СТАЗИС ПРЕРВАН. МОДУЛЬ 7173 РАЗБИТ. КРАС-НАЯ ТРЕВОГА.

Мониторы мигают предупреждением, а я погружаю руки в вязкий гель, вздрогнув от пробившего скафандр холода. Поня-тия не имею, что будет, если вытащить девушку из криомодуля преждевременно, но оставить ее на волю Бури — это убить навер-няка. А если я сейчас быстро отсюда не уберусь, со мной случится то же самое. Так что — да, дело пахнет керосином.

К счастью, корпус «Хэдфилда» разбился уже лет сто на-зад и в нем нет атмосферы, которая стала бы высасывать тепло из тела девушки. К несчастью, это значит, что и дышать ей нечем. Но препараты, которыми ее накачали перед заморозкой, доста-точно замедлили метаболизм, и несколько минут без кислорода она выдержит.

Так что относительно неспособности дышать меня больше мое состояние беспокоит — учитывая, что вода продолжает по-ступать под шлем.

Девушка невесомо лежит на крышке модуля, привязанная шлангами капельниц, все еще облепленная криогелем. «Хэдфилд» снова дергается, и я рад, что не слышу, что же именно делает с корпусом Бурия. Взрыв угольно-черной молнии прошивает стену

совсем рядом, расплавляя металл. Вытекшая вода с каждой секундой подползает ближе ко рту.

Горстями зачерпывая вязкую массу с лица девушки, я швыряю ее через всю камеру, она шлепается на другие криомодули — их тут ряды за рядами, все заполнены тем же охлаждающим гелем, и в каждом плавает человеческая мумия.

Все мертвы. Сотни их. Тысячи.

Все до единого мертвы на этом корабле — кроме нее.

Голографический дисплей в шлеме мигает — молния расплавляет еще кусок корпуса. С бортового компьютера «Фантома» приходит сообщение:

Опасность. Интенсивность Бури возрастает. Рекомендую немедленно покинуть данную зону. Повторяю: рекомендую немедленно покинуть данную зону.

Ага, спасибо за совет.

Надо бы девушку оставить здесь. Уверен, мне никто и слова не скажет. Какую галактику увидит она, когда проснется? Творец, да она мне спасибо скажет, если я брошу ее в Буре.

Но я оглядываю трупы в других модулях. Все эти люди неведомо сколько лет назад стартовали от Земли и залегли в спячку в ожидании новых горизонтов, а проснуться им уже не суждено. Тут я чувствую, что просто не могу бросить девушку здесь на погибель. На этом корабле хватает призраков и без того.

•••••

Отец любил рассказывать такие истории о призраках — про Складку. Мы с сестрой на них выросли.

Поздними вечерами он сидел и рассуждал о старых временах, когда человечество только делало первые робкие шаги прочь от Терры. Вот тогда, говорил он, мы впервые и открыли пространство между пространством, где ткань вселенной сплетена несколько иначе. И поскольку мы, терране, народ очень изобретательный, мы его и назвали в честь той единственной и волшебной возможности, которую оно нам предоставило.

Складкой назвали.

Возьмите лист бумаги и представьте себе, что это целиком галактика Млечного Пути. Вопросов можно задать много, но вы мне поверьте. Да просто взгляните на эти ямочки.

Так вот. А теперь представьте, что один угол листа — это где вы сейчас. А противоположный угол — через весь-весь-весь лист — другой край галактики. Топите хоть со скоростью света — сто тысяч лет будете добираться.

Да, но что будет, если сложить лист пополам? Вот теперь углы соприкасаются, да? И тысячи столетий пути превращаются в неспешную прогулку до конца улицы. Невозможное становится возможным.

Вот это нам и позволяет делать Складка.

Штука в том, что невозможное всегда имеет свою цену.

Отец нам рассказывал про это жуткие истории. Бури, вылетающие ниоткуда и отсекающие целые секции космоса.

Первые исследовательские корабли — попросту исчезнувшие. Ощущение «дыхания в затылок», будто ты ни на одно мгновение не остаешься один.

Оказывается, действие путешествия по Складке на разум тем сильнее, чем этот разум старше. Не рекомендуется никому после двадцати пяти лет без предварительной заморозки. Для службы в Легионе у меня есть семь лет, а после — остаток жизни мне светит лишь штабная должность.

Но в этот момент, всего лишь час с лишним тому назад, я веду «Фантом». Переплывая звездные моря в считанные минуты. Глядя, как размываются светила, космос между ними идет рябью и расстояние теряет смысл. И все же я начинаю его уже чувствовать — дыхание в затылок. Неслышные голоса издали. Я уже достаточно долго здесь пробыл.

Завтра — Набор.

Пора сворачиваться.

Творец, что я вообще тут делаю?

Начинаю прокладывать курс обратно к Академии Авроры, и тут на экран выходит сообщение. Повторяющееся. Автоматическое.

Сигнал СОС.

Под ложечкой начинает неприятно ныть. Я смотрю на эти три буквы на дисплее. Устав Легиона Авроры гласит, что все корабли обязаны откликаться на сигнал бедствия, но у меня сканер показывает Бурю возле источника сигнала, и ширина Бури — примерно четыре миллиона километров.

Компьютер выводит на экран код идентификации сигнала бедствия.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ: КОРАБЛЬ ТЕРРЫ КЛАССА «КОВЧЕГ».

ОБОЗНАЧЕНИЕ: «ХЭДФИЛД».

— *Не может быть...* — шепчу я.

О катастрофе «Хэдфилда» знают все. В ранние земные дни экспансии в Складке исчез целый корабль. Этой трагедией окончился век совместных исследований космоса. Погибло около десяти тысяч колонистов.

И тут компьютер выдает на дисплей еще одно сообщение.

ВНИМАНИЕ! ОБНАРУЖЕН БИОСИГНАЛ. ЕДИНСТВЕННЫЙ ЖИВОЙ.

ПОВТОРЯЮ: ЕДИНСТВЕННЫЙ ЖИВОЙ.

— *Дух Творца...* — шепчу я.

•••••

— Дух Творца! — кричу я.

Очередная дуга квантовой молнии рвет корпус «Хэдфилда» в паре метров от моей головы. Атмосферы тут нет, да и все равно в ушах у меня вода, так что я не слышу, как кипит металл. Но в животе что-то дергается, и залившая шлем вода внезапно становится соленой на вкус. Она теперь накрыла рот — сухими остались только нос и правый глаз.

Нашел я девушку не сразу. Пришлось под приближающуюся Бурю прочесать лишенные света потроха «Хэдфилда», пролететь мимо тысяч трупов в криомодулях. Что их убило, как осталась жива эта единственная девушка — непонятно совсем.

Но наконец я ее нашел. Свернулась в модуле, закрыв глаза, будто просто задремала. Спящая красавица.

И сейчас, пока тряска вышибает из меня весь дух, она продолжает спать. Вода в шлеме плещется, я ее случайно вдыхаю, закашливаюсь, лоя ртом воздух. Минуты две еще до того, как я утону. И я поэтому просто выдергиваю у девушки дыхательную трубку, вырываю иглы капельниц из вен — кровь ее застывает в вакууме кристаллами.

Она все это время не шевелится. Но морщится, будто застряла в нехорошем сне.

Начинаю понимать это чувство.

Водяной пузырь покрывает уже оба моих глаза. Смыкается с обеих сторон над ноздрями. Я шурюсь на размытую картинку, держа девушку ближе к себе, и отталкиваюсь ногой от переборки. Мы оба невесомы, но при такой тряске корабля и почти ослепившей меня воде очень трудно держаться траектории.

Влетаем в блок криомодулей, наполненных давно умершими телами.

Интересно, скольких из них она знала.

Отлетаю от дальней стены, пальцами пытаюсь зацепиться.

Все брюхо корабля — сплошная путаница, сотни камер, набитых криомодулями. Но экзамен по ориентированию в невесомости я сдал с отличием. И точно знаю, куда нам надо. Даже знаю, как добраться до стыковочного ангара «Хэдфилда» и ждущего меня там «Фантома».

Только вода закрывает ноздри.

И уже не могу дышать.

Да, это звучит плохо, сам понимаю...

Ладно, это и есть плохо.

Но раз я не могу дышать, значит, мне и подача кислорода больше не нужна. И я нацеливаюсь в коридор, ведущий прочь от криомодулей. Хватаюсь за спину скафандра, нахожу нужную сплотку кабелей и выдергиваю их.